
КУЗАРИ

РАБИ ЙЕУДА АЛЕВИ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

מאמר א'

1. Многие спрашивали меня, какие возражения и доводы мог бы я привести в споре с противниками нашей веры – философами, а также последователями других религий и еврейскими сектантами, посягающими на единство народа Израиля. И вспомнилась мне, что я слышал однажды доводы ученого раввина, бывшего при дворе хазарского царя, который перешел в еврейскую веру около четырехсот лет тому назад. Как известно из хроник, он много раз видел один и тот же сон: ангел приходит к нему и говорит: «Намерения твои угодны Богу, но действия твои Ему неуютны». Он стал тщательно исполнять предписания хазарской религии, стал усердствовать в службе святилища и в приношении жертв со всей чистотой сердца, но ночью вновь посетил его ангел, говоря все те же слова: «Намерения твои угодны Творцу, но действия твои Ему неуютны». Тогда он обратился к изучению всех вер и религий и в конце концов принял еврейскую веру, а вместе с ним – многие из хазар. Так как я нашел доводы этого раввина убедительными и так как они соответствовали моим собственным мыслям, я решил записать их так, как они были высказаны, и «разумеющие да уразумеют».

Говорят, что когда хазарскому царю было сказано во сне, что его намерения угодны Богу, но его действия Ему неуютны, а также было указано ему найти образ жизни, угодный Богу, он обратился к величайшему философу своего времени и спросил его, в чем состоит его вера. Философ ответил: Бог не может желать или не желать. Он выше всех возможных желаний и намерений. Намерение предполагает стремление к чему-то, чего не хватает и без чего невозможно совершенство, и пока это не достигнуто, человек несовершенен. К тому же, как полагают философы, Бог выше познания частного, ибо частное подвержено изменениям, Божественное же познание неизменно. Он не знает тебя и тем более не знает твоих действий или намерений. Он не видит твоих движений и не слышит твоих молитв. И если философы могут сказать, что Бог тебя сотворил, то лишь выражаясь образно, ибо Он – Причина причин в сотворении всех творений, но все же не потому, что таково Его намерение. Бог никогда не занимался сотворением человека, и никто еще не пришел в этот мир иначе, как родившись от родившегося прежде него. В каждом смешаны формы, свойства темперамента и склонности, унаследованные от отца и матери и от других родственников, а также от климата, страны, пищи и воды, силы сфер, звезд и созвездий. Все сводится к Первопричине, но не потому, что таково Ее намерение, а так как от Нее исходят вторая, третья и четвертая причины...

...Ты не должен заботиться о том, по какому учению, по какой религии будешь жить, в какой форме будешь восхвалять Его. Ты можешь также создать себе собственную религию для достижения высшей формы смирения, почитания и возвышения Первопричины и достижения

א. אמר יהודה בן שאול ז"ל אמר המחבר: שאול שאול אותי על מה שיש אתי מן הטענות והתשובות על החולקים עלינו מן הפילוסופים ואנשי התורות, ועל המינים החולקים על המון ישראל, וזכרתי מה ששמעתיו כבר מטענות החבר אשר היה אצל מלך כוזר הנכנס בדת היהודים היום כארבע מאות שנה כאשר נזכר ונודע בספרי דברי הימים, כי נשנה עליו חלום פעמים רבות כאלו מלאך מדבר עמו ואומר לו: "כונתך רצויה אצל הבורא אבל מעשך איננו רצוי". והוא היה משתדל מאד בתורת הכוזר עד שהיה משמש בעבודת ההיכל והקרבות בעצמו בלב שלם, וכל אשר היה משתדל במעשים ההם, היה המלאך בא אליו בלילה ואומר לו: "כונתך רצויה ומעשך איננו רצוי", וגרם לו זה לחקור על האמונות והדתות והתידה בסוף הוא ועם רב מהכוזרים, והיו מטענות החבר מה שנתישבה נפשי עליהם והסכימו לדעת: וראיתי לכתוב הדברים ההם כאשר נפלו והמשכילים יבינו.

אמרו כי כאשר ראה מלך כוזר בחלומו כי כונתו רצויה אצל הבורא אבל מעשהו אינו נרצה וצוהו בחלום לבקש המעשה הנרצה אצל הבורא, שאל פילוסוף אחד על אמונתו. וא"ל הפילוסוף: אין אצל הבורא לא רצון ולא שנאה כי הוא נעלה מכל החפצים ומכל הכונות, כי הכונה מורה על חסרון המכוין וכי השלמת כונתו שלמות לו ובעוד שלא תשלם הוא חסר, וכן הוא נעלה אצל הפילוסופים מידיעת חלקי הדברים מפני שהם משתנים עם העתים ואין בידיעת הבורא שנוי. והוא אינו יודע אותך כל שכן שידע כונתך ומעשיך וכל שכן שישמע תפלתך ויראה תנועתך, ואם יאמרו הפילוסופים שהוא בראך הם אומרים זה על דרך העברה, מפני שהוא עלת העלות בבריאת כל נברא, לא מפני שהוא בכונה מאתו. ולא ברא מעולם אדם כי העולם קדמון ולא סר האדם נולד מאדם שקדמו, מתרכבות בו צורות ומזגים ומדות מאביו ומאמו וקרוביו ואיכות מן האוירים והארצות והמזונות והמימות עם כחות הגלגלים והמזלות והחיילים בערכים ההויים מהם, והכל שב אל הסבה הראשונה לא בעבור כונה ממנה, אבל הוא אצילות, נאצלת ממנה סבה שנית ואח"כ שלישיית ורביעית...

וכאשר תהיה על התכונה הזאת מן האמונה אל תחוש על איזה תורה תהיה ובאיזה דת ובאיזה מעשה ובאיזה דבור ובאיזה לשון אתה מרומם, או בדה לעצמך דת לענין הכניעה, ולרומם ולשבח ולהנהגת מדותיך וביתך ואנשי מדינתך, אם הם סומכים עליה, או קח לך לדת הגמוסים השכליים אשר חברו הפילוסופים...

нравственной чистоты, в том числе и в семье, и в твоей стране, если доверяют тебе и готовы следовать твоим словам. Или же выбери себе в качестве религии разумные законы нравственности, созданные философами...

Утверждения философа – это выводы из учения неоплатоников – наиболее популярного в то время идеалистического направления в философии (даже труды Аристотеля трактовались многими арабскими и еврейскими философами того времени¹ в свете взглядов неоплатоников, которые были им намного ближе).

Неоплатоники развивали учение об иерархическом строении Бытия. Источник бытия, всего сущего в мире они видели в сверхприродном начале, которое они называли Единым. Это чистое и простое единство, полностью исключавшее всякую множественность. Его нельзя представлять ни как мысль, ни как дух, ни как волю, потому что все они заключают в себе противоположности. Поэтому оно непознаваемо и недоступно умственным определениям (ведь определение подразумевает множественность). Единое — абсолют, который ни от чего не зависит, в то время как всё прочее существование зависит от него — непосредственно или опосредствованно. Таким образом, главным достижением неоплатонизма было исключение из идеи Божества всех антропоморфических элементов, столь типичных для религий древнего мира. Бог неоплатоников — единое, непознаваемое начало, существующее вне мира, в отличие от Бога Аристотеля, который, будучи первопричиной всякого движения, находится в центре мира и является его частью.

Вместе с тем Единое начало, согласно неоплатоникам, совершенно безлично, оно не наделено волей. Бог не может обладать желанием, потому что желание указывает на недостаток, а Бог, будучи Абсолютом, ни в чем не нуждается и ни в чем не испытывает недостатка. Именно так говорит философ хазарскому царю: «Он выше всех возможных желаний и намерений. Намерение предполагает стремление к чему-то, чего не хватает и без чего невозможно совершенство, и пока это не достигнуто, человек несовершенен».

Поясним эту мысль на примере человека, который пьет чай. Мы можем спросить его, зачем он это делает. Он может ответить коротким «хочу». Но почему он хочет? – Потому что испытывает жажду. – А почему он испытывает жажду? – Потому что день ныне жаркий, и его организм потерял много влаги. В нашем, земном, материалистическом мире после каждого «хочу» можно снова спросить «почему?» – «почему ты хочешь?» – т.к. любое наше желание происходит от недостатка чего-то, в данном случае – от недостатка воды в организме. И хотя мы пользуемся словами «желание», «хочу», на самом деле подразумевается, что мы испытываем какую-то нужду. Это уже нечто противоположное желанию, это скорее вынужденность. Мы вынуждены пить, потому что испытываем жажду. Но о Боге так сказать нельзя. Ведь Он ни в чем не нуждается, ни в чем не испытывает недостатка. Поэтому философ последовательно отрицает намерение и волю у Единого начала.

Здесь можно возразить: если от Единого начала произошло все сущее, значит тому, скорее всего, предшествовало желание сотворить мир – разве не так? Нет, – отвечали неоплатоники, – на самом деле, Бог ничего не творит, а излучает из себя все прочее бытие с необходимостью естественного процесса (под термином «излучение» или «эманации», подразумевалось распространение избыточной полноты Абсолюта за пределы своего собственного бытия).

Неоплатоники пришли к этому учению, пытаясь преодолеть парадокс сотворения множественного и несовершенного мира Единым Абсолютом (не может же быть, «чтобы тот, кто есть высшее благо, произвел нечто, что не было бы прекраснейшим», как утверждал Платон в «Тимее»). И вот к чему они пришли: на самом деле, Бог не творит ничего, отличного от Себя, мир со всем его многообразием существует в силу произвольно-естественного безличного процесса перехода от Универсума к низшим, менее совершенным сферам. В основу лег метафорический образ Солнца, излучающего свет, но остающегося таким же светлым. Солнце источает свои лучи не потому, что оно решило одарять близлежащие планеты светом и теплом, а потому что такова его природа.

Итак, мир проистекает естественным образом из Единого (Блага), причем вся совокупность вещей – ряд ступеней последовательно убывающего совершенства, исходящего из единой, первоначальной божественной силы. В результате по мере отдаления от единого Абсолюта возникает предельно множественное бытие, ущербное по сравнению с совершенством Единого. Последнюю ступень деградации абсолютно духовного первоединства образует материя, которая, подобно кромке, отделяет бытие от небытия.

Важно подчеркнуть, что это ступенчатое нисхождение, при котором каждый новый уровень происходит от высшего, нельзя разместить на временной шкале, ибо все эти уровни вечны, они не возникли в какой-то момент, но вечно проистекают естественным образом из Единого. Поскольку он вечен, то и «излияние» его избыточной полноты тоже вечно.

¹ Наиболее выдающимся представителем неоплатонического направления среди евреев был Ибн-Габироль (XI в), которого христианские схоласты ошибочно считали арабом и называли Авицеброном; он был автором книги «Источник жизни», в которой содержится наиболее последовательное изложение эманационной системы.

Эти идеи вкладывает раби Йеуда Алеви в уста своего философа. Тот отрицает создание человека Богом, ибо Бог для него первопричина, Источник бытия, не обладающий волей. «Бог никогда не занимался сотворением человека, и никто еще не пришел в этот мир иначе, как родившись от родившегося прежде него»... Глядя на человека, мы понимаем, что он родился в какое-то время, т. е. была эпоха, когда мир обходился без него. Еще мы знаем, что наш человек не породил сам себя. У него были родители, – даже если мы с ними незнакомы. Но и у родителей была причина их появления на свет – их родители. И так далее. Мы можем двигаться по цепочке причин и следствий долго, пока не зададим себе вопрос: бесконечна ли эта цепочка или у нее есть начало? Ответ философа: мы видим, что любой человек рождается от людей, значит никогда не было Первого человека². Он признает существование вечной Первопричины, но считает, что исходящие от нее причинно-следственные цепочки тоже вечны.

Философ отрицает также знание Богом деталей жизни: «Он выше познаний частного, ибо частное подвержено изменениям», а Бог, пребывающий вне времени, неизменен. Если Бог интересуется всем, что я делаю, то в момент, когда я, скажем, солгал, Всевышний узнал об этом, значит в Нем произошло изменение: ведь раньше Он этого не знал. Но такого нельзя допустить, потому что Бог неизменен. Осталось предположить, что Он знает все наперед, но таким образом мы приходим к парадоксу знания и свободы выбора, а философ не согласен жить с таким противоречием³. Поскольку свобода выбора очевидна ему, он отрицает знание. Но, с другой стороны, незнание – недостаток, а наличие недостатков тоже нельзя допустить, поэтому утверждается, что Бог обладает знанием, но оно не касается частного, единичного и концентрируется только на уровне общего. Поскольку Провидение (надзор) неотделимо от знания, приходится признать, что Бог управляет только судьбой видов (השגחה כללית), а отдельными особями — лишь постольку, поскольку их индивидуальные судьбы влияют на судьбу их видов.

Со всем этим хазарский царь не сможет согласиться, ибо по своему сну он знает, что Бог интересуется им не как представителем homo sapiens, а как личностью, значит Провидение осуществляет индивидуальный надзор (השגחה פרטית) над людьми.

2. Сказал ему *Кузари*: Твои слова и верны, и убедительны, но они меня не удовлетворяют. Мне известно, что душа моя чиста, а поступки честны, как того желает Бог. И все же ответом мне было, что эти поступки Ему неуютны, хотя угодны намерения, движущие ими. И несомненно, что должен быть образ действий, истинный по существу своему, а не вследствие наших мыслей. Если это не так, то почему христиане и мусульмане, поделив между собой весь мир, воюют друг с другом, хотя те и другие чистым сердцем служат Богу. Они постятся и молятся и вслед за этим идут убивать, веря, что это убийство – великое благочестие, которое приближает их к Богу, да будет Он благословен. И каждый верит, что ему следует за это райское блаженство. Поверить и тем и другим разум не позволяет.

3. Сказал философ: религия философов не знает вражды и убийства, ибо они ищут разумного.

Для философа важнее всего познать истину и прилепиться к ней душой, при этом совершенно неважно, что человек делает и какие обряды соблюдает. Действительно, здравый смысл подсказывает, что совершенство может быть достигнуто самыми разными путями, подобно тому, как на вершину горы можно взойти разными тропами. Но навязчивый сон хазарского царя учит его, что Всевышний хочет, чтобы люди шли к совершенству одним определенным путем (для философа – это нонсенс, потому что он отрицает наличие воли у Первопричины).

4. Сказал *Кузари*: по мнению философов, нет большего заблуждения, чем вера в то, что мир сотворен в тече-

ב. אמר הכוזרי: רואה אני דבריך מספיקים, אך אינם מפיקים לשאלתי; מפני שאני יודע בעצמי כי נפשי זכה ומעשי ישרים לרצון הבורא, ועם כל זה היתה תשובתי כי המעשה הזה איננו נרצה, אף על פי שהכונה רצויה, ואין ספק שיש מעשה שהוא נרצה בעצמותו לא כפי המחשבות. ואם איננו כן, מה לאדום ולישמעאל שחלקו היישוב נלחמים זה בזה, וכל אחד מהם זכה נפשו וכונתו לאלהים ונבדל ונפרש וצם ומתפלל והולך, ומגמתו להרוג את חברו, והוא מאמין שהריגתו צדקה גדולה וקורבה אל הבורא יתברך, ונלחמים זה בזה, וכל אחד מאמין כי הליכתו אל גן עדן, והאמן לשניהם זה דבר שלא יתכן אצל השכל.

ג. אמר הפילוסוף: אין בדת הפילוסופים הריגת אחד מאלו מפני שמגמתם השכל."

ד. אמר הכוזרי: ואיזה דבר שהוא נוטה מן האמת אצל הפילוסופים גדול מאמונתם שהעולם חדש,

² Слабость этого рассуждения в том, что экстраполяция (когда выводы, полученные из наблюдений в определенном интервале, распространяются за пределы этого интервала) – порочный метод.

³ Иудаизм живет с этим парадоксом, потому что обе его части очевидны нам из Торы.

ние шести дней и что Первопричина беседует с кем-либо из людей, не говоря уже о том, что с философской точки зрения, Первопричина выше познания частных. И хотя тому, кто знает об образе жизни философов, об их мудрости, любви к истине и о великом стремлении к ней, может показаться, что им присущ пророческий дар, ведь они преданы духовному, и о них рассказывают много чудесного, но мы видим, что вещи сны посылаются людям, которые не занимаются ни изучением мудрости, ни очищением души. А о тех, кто этим занимается, можно сказать обратное. Это показывает, что в сфере Божественного существует какая-то иная тайна, чем все то, о чем ты говоришь, философ.

Хазарский царь не спорит с философом, потому что с первых же его слов понимает, что они находятся в полном противоречии с его навязчивым сном. Он только говорит философу, что весь мир не приемлет его тезиса о том, что неважно, по какому учению и по какой религии жить: на наших глазах христиане и мусульмане убивают друг друга за правую веру. Еще одна причина поставить точку в контактах с философами: отсутствие среди них пророков и людей, обладающих сверхъестественными силами.

Затем он решил спросить христиан и мусульман, почитав, что тот образ жизни, угодный Богу, который он ищет, он должен, вероятно, найти в одной из этих религий. Что же касается евреев, то достаточно того, что всем бросается в глаза: их униженное положение, немногочисленность и всеобщая к ним нелюбовь.

И он пригласил одного из христианских ученых и попросил рассказать об их учении и обычаях. Тот согласился и сказал: Я верю, что существующее сотворено и что Творец вечен; что Он сотворил весь мир в течение шести дней; что человечество происходит от Адама, а затем от Ноя; что Бог печется о созданных Им творениях и вступает в общение с людьми; что Ему свойственны проявления гнева, удовольствия и сострадания; что Он разговаривает, является и открывается пророкам и людям, снискавшим Его благословение; что Он пребывает в тех, кто угоден Ему. Вообще я верю во все, написанное в Библии и в истории сынов Израилевых. **Это истины неоспоримые, ибо они завоевали всеобщее признание и были открыты Богом в присутствии множества людей.** Далее Божественная сущность воплотилась в дитя в лоне девы, одной из достойнейших еврейских женщин. Она родила дитя, в котором под человеческим обликом была скрыта Б-жественная сущность. И он был как бы пророком, однако в действительности он был богом. Он – мессия, называемый сыном божьим, он же отец, сын и дух святой. Мы видим его природу единой, хотя и говорим о троице. Мы верим в него и в его пребывание среди сынов Израиля, чего они удостоились, так как Божественное воздействие всегда было связано с ними. Но толпы народа восстали против мессии и распяли его, и на них пал Божий гнев, за исключением немногих избранных, последовавших за мессией, и народов, последовавших за этими немногими. Мы принадлежим к их числу. И хотя по происхождению

и שהוא נברא בששת ימים, ושהסבה הראשונה מדברת עם אחד מבני אדם, עם הרוממות שמרוממים אותו הפילוסופים מידיעת החלקיות. ועם זה היה ראוי כפי מעשה הפילוסופים וחכמתם ואמתתם והשתדלותם, שתהיה הנבואה ידועה בהם ונמצאת ביניהם, מפני הדבקם ברוחניות, ושיסופר עליהם נפלאות ונוראות וכבוד וגדולה. ואנחנו רואים החלומות הנאמנים למי שלא התעסק בחכמה ולא בזכך נפשו, ונמצא הפך זה במי שטרח בה. וזה מורה כי יש לדבר האלהי ולנפשות סוד אחר זולת מה שזכרת אתה, הפילוסוף:

אחר כך אמר הכחרי בלבן, אשאל אדום וישמעאל כי אחד משני המעשים הוא הנרצה מאין ספק, אבל היהודים די לי במה שהוא נראה משפלותם ומיעוטם, ושהכל מואסים אותם.

וקרא לחכם מחכמי אדום ושאל אותו על חכמתו ומעשהו. ואמר לו: "אני מאמין בחדוש הנבראות, ובקדמות הבורא ית'; ושהוא ברא העולם כולו בששת ימים, ושכל המדברים צאצאי אדם ואחרי כן צאצאי נח, ואליו הם מתיחסים כולם, ושיש לבורא השגחה על הברואים והדבקות במדברים, וקצף ורחמים לדבור והראות והגלות לנביאי וחסידיו, והוא שוכן בתוך רצויו מהמוני בני אדם. וכללו של דבר בכל מה שבא בתורה ובספרי בני ישראל אשר אין ספק באמתתם, בעבור פרסומם והתמתדם והגלותם בהמונים גדולים. ובאחריתם ובעקבותם נגשמה האלהות, והיה עובר ברחם בתולה מנשיאות בני ישראל וילדה אותו אנשי הנראה אלהי הנסתר, נביא שלוח בנראה, אלוה שלוח בנסתר, והוא המשיח הנקרא בן אלהים והוא האב והבן והוא רוח הקדש, ואנחנו מיחדים אמתתו. ואם נראה על לשוננו השלוש. נאמין בו ובשכנו בתוך בני ישראל לכבוד להם, כאשר היה הענין האלהי נדבק בהם, עד שמרו המוניהם במשיח הזה ותלוהו, ושב הקצף מתמיד עליהם ועל המונם והרצון ליחידים ההולכים אחרי המשיח, ואחרי כן לאומות ההולכים אחרי היחידים האלה ואנחנו מהם. ואם לא נהיה מבני ישראל, אנחנו יותר ראויים שנקרא בני ישראל, מפני שאנחנו הולכים אחרי דברי המשיח. וחבריו מבני ישראל שנים עשר, במקום השבטים, ואחר כן הלכו עם רב מבני ישראל אחר השנים עשר ההם והיו כמהמצת לאומת הנוצרים, והיינו אנו ראויים למעלת בני ישראל והיתה לנו הגבורה והעצמה בארצות. וכל האומות נקראות אל האמונה הזאת, ומצוים להדבק בה ולגדל ולרומם

мы не израильтяне, именно мы заслуживаем быть названными сынами Израилевыми, потому что мы следуем за мессией и его двенадцатью учениками, занявшими место племен израильских. Многие из израильтян последовали за этими двенадцатью и стали тем ферментом, на котором выросло христианство. Мы продолжаем миссию сынов Израилевых, в Конце нас ждет победа и распространение нашей веры на все страны мира. Все народы должны прийти к этой религии, исполнять ее, поклоняться мессии и кресту, который он нес. Наши законы и догмы основаны апостолом Симеоном и взяты из Библии, которую мы ревностно изучаем. Ее истины неоспоримы, ибо она, несомненно, происходит от Бога. И в Новом Завете сказано: «Я не пришел отменить законы Моше, но их исполнить».

5. Сказал ему *Кузари*: Такая религия не оставляет места для здравого смысла; более того, здравый смысл отвергает большую часть сказанного тобой. Но когда видимость и опыт настолько овладевают сердцем человека, что оно начинает верить в это, у него лишь один выход: найти какую-нибудь тонкую уловку и преодолеть логическое противоречие, сделав далекое близким. Точно так же поступают естествоиспытатели, имея дело с необычными и непонятными для них явлениями, в существование которых они бы не поверили, если бы им не пришлось наблюдать их собственными глазами. Но увидев их воочию, они начинают рассуждать и ищут причины во влиянии звезд и духовных сил, а не пытаются отрицать очевидное. Но я не могу принять такие вещи за истину, они для меня неожиданны, и я не вырос под их влиянием. Поэтому я обязан продолжить поиски до конца.

Христианских богословов не беспокоит, что некоторые из их догматов противоречат здравому смыслу (догмат Троицы, непорочное зачатие богочеловека и его смерть на кресте); наоборот, в этом они видят уникальность их учения. Как верно заметил хазарский царь, тот, кто воспитан в христианской традиции (или принял христианство), сумеет преодолеть противоречие догматов церкви здравому смыслу – только не путем рационализации, а путем провозглашения абсурда высшей истиной, стоящей над человеческим разумом. Именно так писал один из отцов церкви Тертуллиан: «Сын Божий и умер – это вполне вероятно, **потому что это безумно**. Он погребен и воскрес; это достоверно, **потому что это невозможно**». Иными словами, то, что с точки зрения здравого смысла, кажется невозможным, является наиболее достоверным и истинным с точки зрения надчеловеческой логики христианина. Спорить с такими людьми, используя обычную логику и здравый смысл, совершенно бесполезно: в самый критический момент они скажут: конечно это достоверно, ибо невозможно! Поэтому хазарский царь не вступает в дискуссию, более того, он даже оправдывает христиан, замечая, что подобная практика присуща многим людям, даже некоторым естествоиспытателям, которые не позволяют фактам сбить их с толку⁴. Но он не видит никакого смысла для себя проделывать эксперимент над собственным сознанием, заменяя здравый смысл «надчеловеческой» логикой абсурда.

Затем он пригласил одного из ученых ислама и попросил его изложить мусульманское учение и обычаи. Сказал ему мусульманский ученый: мы признаем единство

למשיח ולגדל את עצו אשר נתלה עליו והדומה לזה. היינו וחוקינו ממצות שמעון החבר, וחקים מן התורה אשר אנו לומדים אותה ואין ספק באמתתה ושהיא מאת האלהים, וכבר בא באונגליון בדברי המשיח: "לא באתי לסתור מצוה ממצות בני ישראל ומשה נביאם אבל באתי לחזקם ולאמצם".

ה. אמר הכוזרי: אין בכאן מקום לסברא, אך הסברא מרחקת רוב הדברים האלה. אך כאשר תתאמת הראיה והנסיון, עד שיאמין בו כל הלב ולא ימצא דרך אחרת להאמין בזולת מה שנתברר אצלו, יתחכם להקשה וינהלה לאט עד שיקרב הרחוק ההוא, כאשר יעשו הטבעיים בכחות המופלאים אשר הם רואים, שאם יסופר להם עליהם מבלי ראותם, מכחישים אותם, וכאשר רואים אותם, מתחכמים ושמים להם סבות מן הכוכבים והרוחניות ולא ידחו הראות. אבל אני אינני מוצא דעתי נוחה לקבל הדברים האלה מפני שהם חדשים לי ולא גדלתי עליהם, וחובה עלי לחקור בשלמות.

ואחר כך קרא לחכם מחכמי ישמעאל ושאל אותו על חכמתו ומעשהו. ואמר לו: אנחנו מקיימים האחדות והקדמות לאלהים ית', והחדוש לעולם, והיחס אל אדם

⁴ Рассказывают о двух охотниках, вспугнувших утку на болоте. Один из них выстрелил и закричал: «Попал!» «Как же попал, - возразил второй, - она же летит!» «Да – в первый раз вижу, чтобы подстреленная утка могла лететь!»...

и вечность Бога и происхождение людей от Адама и Ноя. Мы отрицаем существование у Бога человеческих атрибутов и все подобные упоминания в Писании понимаем иносказательно.

ונח, ונרחיק הגשמות בכלל, ואם יראה ממנו שום דבר בדברינו, נפרשהו ונאמר כי הוא דרך העברה וקירוב

В отличие от христианства, отошедшего от чистого монотеизма из-за догмата Троицы и учения о богочеловеке, мусульмане демонстрируют чистейший монотеизм, отрицая какие бы то ни было человеческие атрибуты Бога. Все антропоморфизмы, которые можно встретить в Писании, они толкуют иносказательно.

В то же время мы утверждаем, что наша священная книга содержит слова самого Бога и является чудом, которое мы обязаны принять в силу его очевидности, ибо никто не может создать ничего подобного этой книге или хотя бы единому из ее стихов.

עם הודאתנו, כי ספר תורתנו דברי אלהים, והוא בעצמו מופת, התחייבנו בקבולו בעבור עצמו, מפני שאין אדם יכול לחבר ספר אחר כמוהו, ולא כפרשה אחת מפרשיותיו,

Что значит: «в то же время мы утверждаем»? Мусульманский богослов хочет сказать следующее: отрицая человеческие атрибуты Бога, мы должны были бы отрицать какую бы то ни было возможность общения Б-га с человеком. Ведь речь – это тоже человеческий атрибут, ибо подразумевает наличие органов речи, и т.п. Но не смотря на это мы утверждаем, что Коран содержит слова Бога, и объяснение тому только одно – чудо.

Наш пророк – печать пророков, он отменил прежние законы и призвал все народы принять ислам.

ושנביאנו הוא חותם הנביאים ומבטל כל תורה שקדמה, וקורא כל האומות אל תורת ישמעאל,

Что значит «печать пророков»? Пока документ не скреплен печатью, можно вносить в него изменения и дополнения, но после того, как поставлена печать, перед нами законченный документ. Дальнейшие изменения в нем исключаются. Мусульмане не отрицают предыдущих пророков, они только утверждают, что после откровений Мухаммада их пророчества потеряли актуальность. Тем самым обе предыдущие монотеистические религии (иудаизм и христианство) превратились в пережиток прошлого, а истинной религией остался только ислам. Поэтому Мухаммад «...отменил прежние законы и призвал все народы принять ислам».

Вознаграждение благочестивого – воссоединение его души с телом в райском блаженстве, где радость постоянна. Там наслаждаются пищей, напитками, женской любовью и всем, чего можно пожелать. Нечестивых ждет наказание вечным огнем, и кара их бесконечна.

וגמול השומעו השבת רוחו אל גופו בגן עדן, ונעימות, לא יחסר מאכל ומשתה ומשגל וכל אשר תאוה נפשו, ועונש הממרה הליכתו אל אש, ולא יתמו יסוריו לעולם.

Можно получить представление человеку, если спросить его, как он представляет себе рай. По представлениям мусульман, в раю «...наслаждаются пищей, напитками, женской любовью и всем, чего можно пожелать». Другими словами, все, чего правоверный мусульманин лишен при жизни (в особенности вина и женщин), он надеется получить после смерти...

6. Сказал ему *Кузари*: Если кто-либо хочет привести человека к вере в Бога и убедить его в том, что Бог говорил с людьми, и тот не может с этим согласиться, он должен это показать на основании фактов, известных всем, отрицать которые совершенно невозможно, и особенно важно убедить в том, что Бог говорил с человеком.

ו. אמר לו הכוזרי: מי שרוצין ליישר אותו בדבר האלהים ולברר אצלו כי האלהים מדבר עם בשר ודם והוא מרחיק זה, צריך לברר אצלו דברים מפורסמים שאין מדחה להם, וביותר ראוי שיאומת אצלו כי הבורא דבר עם אדם.

В отличие от христианина, мусульманский богослов не сказал почти ничего, что противоречит здравому смыслу; осталось только неясным, как Бог, начисто лишенный человеческих атрибутов, мог наговорить Мухаммаду текст Корана. В принципе, есть немало вещей, недоступных нашему разуму, и то, что является фактом, можно принять, даже если нет никакого приемлемого объяснения. Поэтому хазарский царь задает вполне уместный вопрос: откуда известно мусульманам, что Бог действительно сказал людям то, что записано в Коране. Говоря о фактах, он подчеркивает: «фактов, известных всем, отрицать которые совершенно невозможно». Ибо свидетель-

ство одного человека не является неоспоримым фактом. Вот почему мусульманский богослов не стал ссылаться на контакты Мухамеда с ангелом Джебраилом или с самим Богом. Он понимает, что царь сможет убедиться в том, «что Бог беседовал с людьми... только на основании явлений, которые должны произойти в присутствии очень многих людей, ясно видящих происходящее. Что же касается откровений Мухаммада, то во время беседы с Джебраилом рядом с ним был только его осел... Остался один выход: убедиться в богоданности Корана на основе того, что человек не может создать ничего подобного этой книге.

Что же касается чуда, заключенного в вашей книге, то она написана по-арабски. Я же не араб и не способен ощутить ее чудесное свойство. Даже если бы мне ее прочли, я не смог бы ее отличить от любой другой книги, написанной по-арабски.

7. Сказал ему мусульманский ученый: с этой книгой связано множество чудес, но они не считаются основанием для принятия нашей веры.

8. Сказал *Кузари*: можно убедиться в том, что Бог беседовал с людьми, только на основании чудес, в которых изменяется сама природа вещей. И, наблюдая подобное, каждый понимает, что сделать это может лишь тот, кто сотворил все вещи из ничего. Кроме того, это должно произойти в присутствии очень многих людей, ясно видящих происходящее, и не может быть почерпнуто из рассказов, снов и преданий. Еще одно условие: чудо должно быть много раз тщательно проверено, чтобы не было оснований полагать, что воображение или магическое воздействие могло повлиять на их мысли. И лишь тогда, и то с большим трудом, можно признать столь исключительное явление, что Творец этого и грядущего мира и ангелов, Творец неба и светил вступает в беседу с презренным куском глины (я имею в виду человека), говорит с ним и исполняет его желания.

ואם ספר תורתכם מופת לכם והוא בלשון ערבי, אין מכיר מופתו והאות שלו, ליעזו כמוני, וכאשר יקרא באזני, אינני מבדיל בינו ובין זולתו מלשון הערבי.

ז. אמר לו החכם: וכבר נראו על ידו מופתים, אך לא הושמו לאות בקבול תורתו.

ת. אמר הכוזרי: אין הדעת נוחה להודות שיש לבורא חברה עם בשר ודם, כי אם במופת שמהפך בו טבע הדברים, כדי שיודע כי זה לא יוכל עליו אלא מי שברא הדברים מאין, ושיהיה הענין ההוא לפני המונים, יראהו בעיניהם ולא יגיעם בספור ובקבלה, ושיחקרו על הדבר ויבחנהו בחינה אחר בחינה, עד שלא יפול בלב אדם ספק כי יש בו צד דמיון או צד כשפים, ויותר ראוי שתקבלנה הנפשות הדבר הגדול הזה, שבורא העולם הזה והעולם הבא והשמים והמאורים יתחבר אל החומר הנבזה הזה, ר"ל האדם, ושידבר עמו וימלא משאלותיו ויעשה בקשותיו.

Схема, по которой создаются так называемые «религии откровения» (или профетические), проста. В их основе всегда лежит рассказ об откровении пророку или о другом чудесном событии, которое происходит без свидетелей или при нем присутствует совсем немного людей. Такой рассказ невозможно опровергнуть, но и подтвердить его свидетельскими показаниями невозможно. Это касается и Мухаммада, и его не менее известного предшественника из Назарета: все чудесные события, о которых рассказывают авторы Евангелий, происходят либо совсем без свидетелей, либо в присутствии небольшого числа очевидцев. Такой рассказ можно сочинить, даже если ничего подобного не происходило, причем если составлен рассказ с умом, а рассказчик обладает достаточной харизмой, то всегда найдутся люди, которые поверят. Но когда кто-то рассказывает о событии, якобы произошедшем на глазах у массы людей, то если, на самом деле, это выдумка, то ему будет очень сложно убедить людей в своей правоте⁵. Вот почему хазарский царь готов поверить только в такое событие, которое произошло «в присутствии очень многих людей, ясно видящих происходящее, и не может быть почерпнуто из рассказов, снов и преданий».

⁵ Попробуем рассуждать от обратного: предположим, что кто-то в древности, желая обосновать религию иудаизма, сочинил впечатляющую историю о том, как Бог вывел евреев из Египта и дал им законы на горе Синай. Придумать такой рассказ можно, но очень трудно убедить критически мыслящих людей в его достоверности, ибо они могут все проверить. Достаточно расспросить стариков, слышали ли те что-нибудь подобное от своих дедов. Ведь если такие масштабные события действительно происходили, то воспоминания о них должны были сохраниться. Правда если в рассказе будет фигурировать не весь народ, а, скажем, один небольшой клан, который попал в египетский плен и сумел бежать, и вокруг горы Синай таким образом стояло всего лишь несколько десятков человек, то все не так уже плохо. Фальсификатор сможет сказать людям, что их прадеды ничего подобного не слышали, потому что их предков попросту не было ни в египетском рабстве, ни у горы Синай, вот почему они ничего не знают о тех событиях. А его, сочинителя, предки там были; они передавали традицию о синайских законах из уст в уста от отца к сыну, пока не пришло время ознакомить с ними весь народ. Опровергнуть такую версию нельзя, можно ей не пове-

Услышав это условие, мусульманский богослов ссылается на рассказ Торы о Синайском откровении Бога всему народу Израиля – он как раз соответствует требованиям царя.

9. Сказал мусульманский ученый: в нашей книге достаточно много рассказывается о Моше и сынах Израиля. Никто не может отрицать того, что Он наказал фараона, разделив воды моря, спас своих избранников, и покарал разгневавших Его. Он давал им манну и воду в пустыне в течение сорока лет. Он говорил с Моше на вершине горы, остановил солнце в дни Йеошуа и помог ему победить могущественных врагов. Еще следует вспомнить о чудесах, ранее происшедших, например об уничтожении Содома и Аморы. Разве все это недостаточно широко известно и не исключает опасения фальсификации и самовнушения?

ט. אמר החכם: הלא ספר תורתנו מלא מדברי משה ובני ישראל, ואין מדחה במה שעשה בפרעה ושבקע את הים והציל את בחיריו, וטבע את אשר קצף עליהם, והוריד להם המן והשליך ארבעים שנה, ושדבר עם משה בהר סיני והעמיד השמש ליהושע ועזר אותו על הגבורים, ומה שנעשה קודם לכן מן המבול ומהפכת סדום ועמורה, הלא זה דבר ידוע ומפורסם ואין בכל זה צד סברא, שהיה בתחבולה, ולא בדמיון.

Мусульманский богослов смело апеллирует к библейской традиции, истинность которой в те времена ни у кого не вызвала сомнения. Авторитет иудео-христианской Библии, на которой зиждилась традиция Исхода из Египта и Синайского откровения, был незыблем. Первые нападки на нее совершил отошедший от иудаизма философ Барух Спиноза (1632 — 1677), а в эпоху Просвещения, когда усилилась борьба против засилья католической церкви, были предприняты новые яростные атаки: богоданность Торы отрицалась априори, ее историческая достоверность тоже была подвергнута сомнению. Так получилось, что начиная с 19-ого века большинство просвещенных людей стали относиться к традиции Исхода из Египта и Синайского откровения весьма скептически. Как такое могло произойти, если традиция была настолько крепкой?

На самом деле, и в наше время происходит очень похожий процесс, когда факт, который еще 30 лет назад был очевидным для всех людей, постепенно предается забвению, и вполне возможно, что через 20 лет большинство людей в мире будет считать, что его не было. Еще 30 лет тому назад никто из нормальных людей не отрицал катастрофы европейского еврейства во время 2-ой мировой войны. Были, конечно, отдельные отморожки, которые говорили, что никакого истребления евреев не было, и все это просто выдумки сионистов, которые благодаря чудовищной лжи сумели получить свое государство и репарации от Германии. Но вот в конце 80-ых годов прошлого столетия стали раздаваться голоса вполне нормальных людей, в том числе ученых, подвергавших этот факт сомнению. Вскоре была защищена и первая докторская диссертация на эту тему во Франции. Дальше – больше. Сегодня есть уже масса публикаций, организаций и ассоциаций, работающих в этом направлении. Не исключено, что еще через 20 лет, услышав слово «Холокост», люди будут морщиться: «Ну уж скажете! Какая там катастрофа?» Иными словами, на наших глазах с Холокостом происходит то же самое, что произошло с Синайским откровением в 19-ом веке. Выяснилось, что общественная память избирательна, и умеет довольно элегантно избавляться от неприятных воспоминаниях, мешающих жить. Как сказал Наполеон: «История – это лишь версия прошедших событий, с которой люди решили согласиться». Так вот, число людей, соглашающихся с тем, что никакого Холокоста в помине не было, скоро может сравняться с числом людей, не верящих в Исход евреев из Египта и в синайское откровение.

А как же масса артефактов, книг, воспоминаний и документальных фильмов? В середине 90-ых годов прошлого столетия произошла поучительная история: центр Симона Визенталья в Лос-Анджелесе подал в суд на одну организацию за пропаганду отрицания Холокоста. Его юристы предъявили суду массу книг и кинохроник в качестве доказательств, но ответчики, ничтоже сумняшеся, объявили их все подделками, а суд принял это возражение, попросив доказательств аутентичности предъявленных документов. Но как выясняется судебной практикой, доказать аутентичность документа порой очень сложно.

В середине 80-ых годов в Израиле проходил суд над человеком по имени Иван Демьянюк, против которого было выдвинуто обвинение, что он является «Иваном Грозным», надзирателем в нацистском концентрационном лагере Трешлинка, обслуживавшим газовые камеры, и тем самым причастным к убийствам свыше 29000

людей, но всегда найдутся массы восторженных последователей. Даже среди критически мыслящих людей найдется немало тех, кто поверит в «благую весть» благодаря харизме вождя. Но убедить людей в реальности события, в котором участвовали массы людей (или даже весь народ, как это было в случае с Израилем), очень трудно, – поэтому фальсификатор предпочтет версию об откровении одному человеку или небольшой группе свидетелей-апостолов. Вот почему хазарский царь говорит мусульманину: если хочешь убедить меня, что Бог говорил с людьми, ты должен сослаться на известный факт такого откровения, причем оно должно произойти в присутствии очень многих людей. В любом другом случае сомнения останутся.

человек. Прокуратура построила обвинение на принадлежавшем Демьянюку служебном удостоверении СС, поэтому вопрос о подлинности этого документа (полученного американскими властями от КГБ СССР) оказался в центре судебного разбирательства.

Как это проходило? Обвинение представляло ученого эксперта, специалиста по клею, который закончил Гарвардский университет, написал несколько ученых трудов и участвовал в качестве эксперта в двух десятках процессов. Согласно его заключению, клей, которым приклеена фотография Демьянюка к удостоверению личности, это хорошо известный ему клей: им пользовались в довоенной Польше в 30-ых годах прошлого века, что указывает на подлинность документа. Его свидетельство с перекрестным допросом длилось по меньшей мере 2 дня. Затем защита представляла своего эксперта, профессора, закончившего Принстонский университет, написавшего докторскую диссертацию о роли клея в криминалистике. Он тоже проходил свидетелем на десятках судебных процессов. И на основании своих исследований и богатого опыта однозначно утверждал, что клей, использованный в спорном документе изготовлен на казанской фабрике клея в 1967 году. И снова 3 дня перекрестного допроса. Потом такая же история с экспертами по бумаге и специалистами по чернилам. Примерно через полгода после начала процесса прокурор добрался, наконец, до графологов, которые должны были определить подлинность подписи офицера СС на удостоверении Демьянюка, сравнивая ее с другими документами, подписанными тем же офицером. Особо жаркие баталии между экспертами разгорелись по поводу хвостика буквы r, которая была в конце подписи. Эксперт обвинения всего за три дня доказал, что буква r на спорном документе точно соответствует таким же буквам на рапортах того офицера, а графологу защиты потребовалась почти неделя, чтобы убедительно доказать, что перед нами талантливая подделка профессионалов из КГБ. Другими словами, суд над военным преступником постепенно превращался в фарс.

В конечном итоге окружной суд постановил, что нет никакой возможности прийти к однозначному выводу об аутентичности документа, но все же, признал Демьянюка виновным на основании **свидетельских показаний** бывших узников Трешлинки, которые его опознали. Однако Верховный суд отменил приговор на основе архивных материалов, которые защита получила от КГБ благодаря крушению СССР и падению железного занавеса. Из этих документов ясно следовало, что фамилия «Ивана Грозного» из Трешлинки была не Демьянюк, а Марченко...

Так что никакие документы не помогут, если люди захотят избавиться от неприятных воспоминаний – тогда факты, которые совсем недавно были очевидны для всех, будут представлять как продукт мифотворчества и фальсификации, как это и произошло с синайским откровением.

Вернемся к хазарскому царю. Он жил за 800 лет до Спинозы, и в его время, действительно, любой культурный человек и в христианском, и в мусульманском мире знал, что Бог говорил с еврейским народом на горе Синай. А придумать событие после того, как оно произошло – невозможно. Поэтому царь принимает непростое решение:

10. Сказал *Кузари*: видимо, я должен обратиться к евреям, ведь они – остатки израильского племени, и я вижу уже, что любое доказательство любой религии о том, что есть на земле Божественное Учение, приводит именно к ним.

י. אמר הכוזרי: אני רואה שצריך אני לשאול ליהודים, מפני שהם שארית בני ישראל, מפני שאני רואה שהם הטענה כי יש לבורא תורה בארץ.

Царь внимательно слушал и христианина, и мусульманина. Каждый из них утверждал, что его религия основана не на философских изысканиях разума, а на воле самого Бога, выраженной в их священных книгах. Но на вопрос, могут ли они доказать, что Бог хотя бы раз говорил с людьми и выразил им свою волю, оба могли указать только на Синайское откровение. Почему же они не считают обязательным исполнение заповедей, полученных еврейским народом на Синае? У обоих найдется объяснение: один скажет, что эти заповеди нельзя понимать буквально, другой скажет, что с появлением их пророка синайские законы потеряли актуальность или просто были отменены – но все это относится к сфере идеологии, но факт остается фактом: широко известное откровение Бога людям произошло на горе Синай в присутствии всего еврейского народа. У царя, желавшего докопаться до истины, не осталось выбора, поэтому он пригласил к себе одного из еврейских мудрецов и попросил его рассказать о вере.